Journal of Frontier Studies. 2023. No 2 | ISSN: 2500-0225
Siberian and Far Eastern Frontiers | https://doi.org/10.46539/jfs.v8i2.466

Celebration of the 10th Anniversary of Soviet Power Restoration in Siberia in 1929 (the Example of the Omsk District)

Ksenia A. Tishkina (a) & Dmitriy I. Petin (b)

(a) Siberian Federal University. Krasnoyarsk, Russia. Email: ksetishkina[at]mail.ru

(b) Omsk State Technical University. Omsk, Russia. Email: dimario86[at]rambler.ru

Received: 10 October 2022 | Revised: 15 December 2022 | Accepted: 25 December 2022

Abstract

The state policy in the Soviet Union regarding the formation of historical memory and commemorative practices is currently one of the most popular research areas for Russian scholars in the development of cultural and anthropological knowledge. In this context, the present study is of significant interest. Its purpose is to provide an analytical survey of the preparation and implementation of official jubilee events in 1929, which were organized on the occasion of the 10th anniversary of Soviet power restoration in Siberia, based on unpublished materials from Soviet power bodies' paperwork and regional periodicals, using the Omsk district as an example. This study is presented for the first time in scientific circles. The theoretical basis of the research was the anthropological approach, the principle of systematicity, and the problem-chronological method. This methodological framework made it possible to analyze these regional celebrations as a reflection of state policy and the new common culture that was actively forming in the early Soviet society. In conclusion, the study emphasizes that the 1920s were a time for creating a pantheon of Heroes of the Revolution, establishing places of historical memory, and accumulating experience in organizing new public holidays closely related to the strengthening of communist ideology. This study is aimed at a broad audience of specialists interested in Soviet culture, society, the history of official holidays and commemorations in the USSR, and Soviet everyday life.

Keywords

Cultural Anthropology; Commemoration; Historical Memory; Soviet System; Soviet Society; Soviet Holiday; Siberia; Civil War in Russia; White Omsk; A.V. Kolchak

This work is licensed under a Creative Commons “Attribution” 4.0 International License

Журнал Фронтирных Исследований. 2023. No 2 | ISSN: 2500-0225
Сибирский и Дальневосточный фронтиры | https://doi.org/10.46539/jfs.v8i2.466

Празднование 10-летия восстановления советской власти в Сибири в 1929 г. (на примере Омского округа)

Тишкина Ксения Алексеевна (a), Петин Дмитрий Игоревич (b)

(a) Сибирский федеральный университет. Красноярск, Россия. Email: ksetishkina[at]mail.ru

(b) Омский государственный технический университет. Омск, Россия. Email: dimario86[at]rambler.ru

Рукопись получена: 10 октября 2022 | Пересмотрена: 15 декабря 2022 | Принята: 25 декабря 2022

Аннотация

Государственная политика в Советском Союзе по отношению к формированию исторической памяти, равно как и коммеморативные практики входят сегодня в число наиболее востребованных исследований, которые осуществляются российскими учеными в рамках развития культурно-антропологического знания. В связи с этим актуальным видятся данные разыскания. Их цель – на примере Омского округа на основе впервые вводимых в научный оборот неопубликованных материалов делопроизводства органов советской власти и периодической печати региона представить аналитический обзор подготовки и реализации официальных праздничных юбилейных мероприятий, готовившихся в 1929 г. по случаю 10-й годовщины восстановления советской власти в Сибири. Теоретической основой исследования стали антропологический подход, принцип системности и проблемно-хронологический метод. Данная методологическая совокупность позволила изучить в аналитическом ключе указанные региональные торжества, рассматриваемые как отражение государственной политики и новой общей культуры, активно формировавшейся в раннем советском социуме. Подчеркивается, что 1920-е гг. стали временем создания пантеона героев Революции, фиксирования мест ее исторической памяти; вместе с тем шло накопление опыта организации новых государственных праздников, что было тесно связано с упрочнявшейся коммунистической идеологией. Исследование адресовано широкому кругу специалистов, изучающих советскую культуру, советское общество, историю официальных праздников и коммемораций в СССР, советскую повседневность.

Ключевые слова

культурная антропология; коммеморация; историческая память; советская власть; советское общество; советский праздник; Сибирь; Гражданская война; Омск; А.В. Колчак

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

В число динамично развивающихся сегодня направлений исторической науки входит культурная антропология, уделяющая внимание, в том числе, такому вопросу государственно-общественной жизни, как официальные праздники и их празднования. Обозначенный аспект актуален, прежде всего, по той причине, что, затрагивая одновременно формальные и неформальные стороны жизни общества, он дает достаточно широкие представления о степени идеологического, политического и культурного влияния власти на массы и повседневность, касаясь вместе с тем вопросов коммеморативной практики. Сегодня у академических специалистов популярность обрели исследования, посвященные подобным проблемам, применительно к советскому периоду.

В отечественной историографии можно выделить ряд трудов, направленных на рассмотрение формирования советского праздничного календаря и его реализации в 1920-е гг. в сибирском регионе. Так, Е.И. Красильникова (2013; 2015, 2017а; 2017б; 2019) изучала процесс сохранения в общественном сознании сибиряков памяти о значимых событиях прошлого. С.В. Меньков (2016; 2017; 2019) на примере Алтайской губернии определил особенности становления советской праздничной культуры после Гражданской войны в Сибири в 1920-е гг., обращая внимание на агитационно-пропагандистскую деятельность против религиозных предрассудков. С.И. Бондаренко (2019; 2021), анализируя повседневную жизнь деревни в первые годы советской власти, затрагивала проблему сохранения старых праздничных традиций путем модификации их под сложившиеся реалии. И.В. Хаджиевой (2020) раскрыта специфика устройства и проведения праздника 1 мая на примере Тюменской губернии в 1920-е гг. Ученая обратила внимание на тот факт, что в связи с отсутствием инструкторов и агитаторов закрепление идеологических ориентиров в сельской местности шло значительно слабее, чем в городах. Особенности организации советских праздников в Бурят-Монгольской АССР в 1920–1930-е гг. перечислены Н.Е. Жуковой (2018) и А.Н. Соболевой (2014). Реконструкции праздничного советского календаря в Сибири посвящены статьи К.Е. Мукасеева (2021а; 2021б); в его исследовании, основанном на материалах советской периодической печати 1920-х гг., выявляются способы манипуляции массовым сознанием через подаваемую в прессе информацию.

Революционная доминанта новых праздников

Праздники в СССР играли значительную роль в процессе политической социализации граждан (Шаповалов, 2013, с. 30). С формированием советского государства основной упор делался на эмоциональную вовлеченность населения в общественную и социальную жизнь страны. Практически каждый месяц года был посвящен каким-либо праздникам или памятным событиями.

Важными датами для СССР являлся день Октябрьской революции – 7 ноября, день международной солидарности трудящихся – 1 мая, день памяти В.И. Ленина – 21 января и т.д. В стране существовали и региональные праздничные традиции. Так, 14 июля являлось днем освобождения Урала от власти адмирала А.В. Колчака и восстановления советской власти; устраивались военные парады, с воспоминаниями выступали очевидцы и участники событий, проходили мероприятия по увековечиванию памяти погибших героев (Мордасова, 2005, с. 15).

Логично, что революционная тематика, с первых лет ставшая доминантой государственных праздников и одним из сегментов повседневности, представляет интерес для изучения последствий Гражданской войны в российском обществе. Выбор омского опыта формирования новой праздничной культуры неслучаен. В период братоубийственного противостояния город, главный военно-административный центр белой Сибири, на государственном уровне символизировал политический противовес по отношению к советской России. Это обстоятельство, влиявшее на общественно-политический имидж Омска в те годы, и в наши дни воздействует на массовое сознание, являясь одним из историко-культурных брендов современной репрезентации Омска (см. напр.: Антошин, 2022, сс. 82–84). Стоит подчеркнуть, что в текущее десятилетие изучение военно-революционного периода 1917–1920 гг. является одним из аспектов, наиболее активно изучаемых именно сибирскими историками. Здесь показателен опыт Омска, ставшего местом проведения продолжающейся тематической конференции «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие», получившей авторитет в научных кругах страны (см. подр.: Машкарин, 2020, сс. 70–74; Петин & Тишкина, 2022, сс. 239–247).

1929 г. стал юбилейным годом для многих событий в стране. Так, 21 января прошла пятилетняя годовщина смерти В.И. Ленина; 1 августа, в честь 15-летия начала Первой мировой войны, СССР присоединился к антивоенному празднику; в октябре свое десятилетие отпраздновал Всероссийский Комитет помощи инвалидам войны, больным, раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне; в декабре 50-летие отметил И.В. Сталин.

Традицию празднования восстановления советской власти в Сибири заложили в 1924 г. Праздничным днем было определено 14 декабря. В этот день в 1919 г. Новониколаевск перешел под контроль РККА. Знаменательным событием в честь 5-летнего юбилея стал показ первой игровой сибирской киноленты «Красный газ», посвященной Гражданской войне в регионе (Огнева, 2004, с. 3). Согласно постановлению Сибкрайкома ВКП(б) от 6 декабря 1928 г. праздничной датой в 1929 г. стало 14 ноября[1]. В исторических реалиях этот день

1 В различных источниках встречается такие наименования праздника, как «10-летие освобождения Сибири от колчаковщины и восстановления советской власти», «Десятилетие освобождения Сибири от колчаковщины», «10-летие освобождения Сибири от Колчака».

связывался с событиями 1919 г., когда части РККА вступили в Омск. Эта победа, воодушевившая советские войска и деморализовавшая белые армии, оказала весомое влияние на общий исход Гражданской войны на востоке России. К новой праздничной дате планировались съемки исторического фильма «Колчаковщина» (См. подр.: Петин & Тишкина, 2022б, сс. 146–155).

Красные торжества по-омски: от плана к действиям

Подготовка к торжественным мероприятиям началась в Омске в апреле 1929 г., когда на заседании окрисполкома обсудили постановление ЦИК СССР от 6 ноября 1928 г. «О мероприятиях по увековечиванию памяти погибших героев Гражданской войны» и циркуляр ВЦИК от 18 февраля 1929 г. «О мероприятиях по увековечиванию памяти погибших героев Гражданской войны». Идея создания данного документа возникла в связи с началом подготовки к октябрьским торжествам 1928 г. Тогда предлагалось уделить особое внимание историям погибших во время Гражданской войны бойцов революции. Рассчитывали, что увековечивание их памяти примет всесоюзный характер. Реализация постановления с широким привлечением общественности должна была осуществляться через просветительские мероприятия (беседы, вечера), организацию экскурсий по местам сражений Гражданской войны, приведение в порядок братских могил и т.д.

По итогу заседания Омский окрисполком принял решение направить всем горсоветам и райисполкомам округа предписание по проведению благоустройства мест «исторического значения периода Гражданской войны», а также захоронений. В городах и сельской местности должны были проводиться культурно-просветительские работы среди населения, связанные с чествованием погибших героев, подготавливаться специальные экскурсии по памятным местам Омского округа. На прессу возлагались обязанности по широкому освещению событий, связанных с Гражданской войной и ее мемориализацией. К работе по сохранению памяти о событиях недавнего прошлого планировалось привлечь специалистов Западно-Сибирского краевого музея (далее краеведческий музей) и местную общественность (ГИАОО, ф. Р–1426, оп. 3, д. 3, л. 14).

В мае в Омске под председательством заведующего агитационно-пропагандистским отделом (далее АППО) окружного комитета ВКП(б) Валенкова[1] специально сформировали Омскую окружную комиссию по подготовке и проведению празднования 10-летия свержения колчаковщины в Омском округе, которая должна была взять на себя всю организационную работу. В задачи окружной комиссии входили: сбор и подготовка материалов по истории омской организации ВКП(б), становления советской власти, формирования РККА и профсоюзов и т.д.; контроль за проведением массовых меропри-

1 В известных нам источниках приводится только фамилия без указания имени, отчества (инициалов).

ятий в городах и сельской местности в день празднования; устройство тематических выставок (в том числе передвижных для сельской местности) и самого праздника. Регулированием этих вопросов занимались специальные подкомиссии. Кроме того, окружную комиссию обязали принимать участие в вопросах, связанных с охранной и приведением в порядок могил погибших в годы Гражданской войны партийных работников, красноармейцев, сотрудничать с членами Омского общества краеведения и работниками краеведческого музея по изучению партизанского движения, а также заниматься выпуском тематических плакатов и листовок, подборкой исторической кинохроники и т.д. (ГИАОО, ф. П–7, оп. 1, д. 1420, л. 148). Ближе к дате празднования для реализации плана работы при окружной комиссии намечали собрать актив, куда планировалось включить бывших подпольщиков, представителей от краеведческого музея, архива, Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, исполкома и т.д.

При районных комитетах ВКП(б) по Омскому округу создавались районные комиссии, которые, помимо организационной работы по проведению торжественного мероприятия, должны были заниматься сбором различных источников (в том числе воспоминаний) о событиях 10-летней давности. Сведения впоследствии планировалось включить в специальную брошюру «“Десять лет” (к юбилею свержения Колчаковщины в Омском округе)». Популярное издание должно было кратко освещать такие исторические вехи, как Февральскую революцию, Октябрьский переворот в Омском округе, Чехословацкий мятеж, установление власти Российского правительства А.В. Колчака и его ликвидацию и т.д. Выпуск издания наметили на сентябрь 1929 г., но процесс сбора материалов затянулся. Наиболее интересные воспоминания и исторические очерки предложили опубликовать в газете «Рабочий путь» и в стенгазетах (ГИАОО, ф. П–7, оп. 1, д. 1420, л. 148).

Большое влияние на подготовку к празднику оказывало текущее положение в СССР. Конфликт на КВЖД поднимал проблему обороноспособности страны, а начавшая индустриализация требовала повышенного внимания к выполнению планов пятилетки. Празднование 10-летия освобождения Сибири планировалось координировать с проходящим в том же месяце 12-летием Октябрьской революции. Дата 14 ноября 1919 г. должна была позиционироваться среди населения Сибири как «второй Красный Октябрь» и «праздник победы труда над капиталом» (ГИАОО, ф. П–7, оп. 1, д. 1244, л. 44). На фоне всех этих событий планировалось развернуть масштабную агитационную работу, направленную на вербовку в члены ВКП(б) рабочих, крестьян, бедняков из числа бывших партизан и участников Гражданской войны.

Несмотря на то, что окружная комиссия начала функционировать весной, к осени 1929 г. никаких существенных сдвигов в ее деятельности не произошло, и вся работа, по мнению членов учреждения, носила «характер кабинетной проработки» (ГИАОО, ф. П–7, оп. 1, д. 1244, л. 42). То же самое каса-

лось реализации на местах и февральского циркуляра ВЦИК (ГИАОО, ф. Р–28, оп. 1, д. 217, л. 412).

Член выставочной подкомиссии Кочнев[1] дал комментарий газете «Рабочий путь»: «Я больше по своей инициативе <…> подбираю фото-снимки, оружие партизан, боровшихся с Колчаком в нашем округе. Созывал собрание участников, гражданской войны, но почти никто не явился» (К 10-летию свержения…, 1929, с. 4). Для привлечения внимания населения к юбилейной дате членам окружной комиссии предписали на собраниях партийных и комсомольских ячеек, коллективов на предприятиях, городских культконференциях выступить с докладами о значении праздника, а также проводить в ленинских, красных уголках ВУЗов и техникумов беседы. К работе по просвещению населения подключился омский политпросвет: он дал задание на уроках обществоведения в школах для взрослых поднимать тему свержения власти адмирала А.В. Колчака.

Со страниц газеты «Рабочий путь» в «непричастности» к юбилейным мероприятиям обвинялись омские писатели. Им предлагалось связаться с участниками событий для сбора и обработки воспоминаний, а также обратиться к материалам краеведческого музея для подготовки различных произведений «на тему» (Писатели бездействуют, 1929, с. 4).

Осенью 1929 г. все силы окружной комиссии были брошены на организацию и проведение выставки к юбилейной дате. Мероприятие задумывалось довольно масштабное. Так, для раздела экспозиции «Рост хозяйства за десять лет» планировалось выставить различные хозяйственные машины. Но возникла проблема с размещением выставки: предложенное здание агропедтехникума, где ранее располагалась 1-я Омская женская гимназия, не могло вместить всю экспозицию, пустующее помещение Никольского казачьего собора было отвергнуто из-за отсутствия отопления, а Воскресенского военного собора – из-за его некоторой удаленности от центра[2]; помещения Дома Красной Армии и Коммунистического клуба также не подходили организаторам. Не найдя подходящего места, окружная комиссия приняла решение разделить выставку. Часть экспозиции – военный отдел и отдел «Колчаковщина» – были размещены в Доме Красной Армии, а машины и продукция кооперации – в Воскресенском соборе. Выставку открыли в конце октября, она действовала до 25 ноября 1929 г. Ежедневно ее посещало до 200 человек (Выставка…, 1929, с. 1).

1 В известных нам источниках приводится только фамилия без указания имени, отчества (инициалов).

2 В октябре 1928 г. по инициативе сотрудников краеведческого музея была создана Комиссия по выявлению исторического художественного и архитектурного значения крепостного собора в Омске, которая определила Воскресенский собор как памятник исторического значения. Для сохранения собора решили использовать его как выставочное пространство. В помещении предполагалось проведение «… выставок, связанных с различными компаниями и приуроченных к историко-революционным событиям, юбилеям и т.д.» (ГИАОО, ф. Р–28, оп. 1, д. 217, л. 396). Для оформления музейно-выставочного пространства в дальнейшем планировалось изготовление витрин и закупка оборудования. Фактор «удаленности» от центра города выглядит надуманно, поскольку это расстояние и ныне не превышает 600 м.

В рамках празднования 10-летия восстановления советской власти культотделом окрпрофсоюза была организована передвижная выставка «Профсоюзы за 10 лет». Первый раздел посвящался жизни профсоюзов в период Российского правительства, затем военного коммунизма, НЭПа и т.д. Передвижная выставка также была организована силами сотрудников краеведческого музея. Коллизии эпохи: одна из сотрудниц учреждения – В.Н. Балицкая – была дочерью генерала и женой расстрелянного офицера, а место директора (до июля 1929 г.) занимал бывший прапорщик колчаковской армии Ф.В. Мелехин, служивший у белых, в том числе, по информационно-пропагандистской линии (См. подр.: Жук, 2016, сс. 97–108; Девятьярова, 2015, сс. 73–77).

Осенью 1929 г. окружная комиссия выступила с инициативой установления на ряде построек памятных досок, посвященных событиям Гражданской войны. Для этой цели выбрали: здание Омской пехотной школы (бывший Сибирский (Омский) кадетский корпус), во дворе которого в ноябре 1919 г. расстреляли подпольщиков И.В. Колоскова и К.И. Шамова; дом, где располагалась подпольная квартира большевиков, готовивших восстание 14 ноября 1919 г.; дом № 23 по ул. Церабкооповской, где находилась конспиративная квартира; на выявленной в п. Игнатовке землянке, в которой действовала подпольная типография. Предполагалось также присвоить имена в память о событиях 10-летней давности обозному заводу, мясохладобойне и избечитальне в п. Игнатовка. Присвоение имени школе и больнице, а также переименовании улицы планировалось и в Ленинск-Омске.

В октябре 1929 г. члену окружной комиссии Кочневу поручили подготовить и направить на рассмотрение в горсовет и окрисполком проекты по переименованию ряда улиц Омска, а также по проведению работ по благоустройству Старой загородной рощи, двора Омской пехотной школы, ипподрома, Казачьего кладбища и ул. Республики (ГИАОО, ф. П–7, оп. 1, д. 1244, л. 35).

Проведение этих мероприятий в Омске решили приурочить к 12-й годовщине Октябрьской революции. Так, ул. Плотниковскую переименовали в ул. Н.Н. Яковлева, ул. Надеждинскую – в ул. А.А. Масленикова. Мемориальные доски были установлены: в саду Революции на месте братской могилы 120 расстрелянных политзаключенных; на доме № 23 по ул. Церабкооповской – бывшей конспиративной квартире; на Казачьем кладбище, где похоронены красноармейцы и красногвардейцы – участники боя на ст. Марьановской; в Старой загородной роще на месте расстрела 120 политзаключенных; недалеко от ипподрома на месте расстрела людей за попытку бегства из концентрационного лагеря; на доме по ул. 5-й Рабочей в п. Игнатовка – бывшей подпольной типографии (Мемориальные доски, 1929, с. 4).

В начале октября 1929 г. члены окружной комиссии подняли вопрос о предоставлении льгот на сельхозналог для непосредственных участников Гражданской войны в Сибири и их семей, а также выплаты стипендий для учащихся в рабфаках, в вузах и техникумах детей партизан, красноар-

мейцев и красногвардейцев, бывших борцов с контрреволюцией в Сибири. Эти экономические послабления были актуальны в складывавшихся условиях политики коллективизации. 24 октября 1929 г. Президиум Сибирского краевого исполкома Советов 3-го созыва в честь праздничных событий вынес постановление об установлении льгот «красноармейцам, красногвардейцам и красным партизанам из батрацких, бедняцких и середняцких слоев крестьянства, принимавшим активное участие в борьбе с белогвардейщиной». Преимущества заключались в основном в передаче на безвозмездной основе леса, семян, предоставлении кредитов на коллективную постройку скотных дворов и т.д. (Льготы…, 1929, с. 3).

В конце октября 1929 г. АППО Омского окружного ВКП(б) направил в свои районные структуры запросы о ходе подготовки к празднованию годовщин Октябрьской революции и свержения власти Колчака. Заведующий АППО по Полтавскому району Плаксюк[1] отчитывался, что между сельскими комиссиями объявили соревнования «…на лучшую вовлеченность масс и развертывания массовой работы по сбору и подготовке материалов к 10-й Годовщины» (ГИАОО, ф. П–7, оп. 1, д 1244, л. 12). К подготовке торжественных мероприятий планировали привлечь членов МОПР, в пользу которой было решено провести ряд спектаклей.

В сельской местности действовали объединенные комиссии по устройству празднования 12-летия Октябрьской революции и 10-летия восстановления советской власти. В п. Щербаковском Саргатского района Омского округа празднование проходило в местной школе. После небольшой торжественной речи показали пьесу «из времен Гражданской войны», поставленную силами местных жителей. После представления были устроены танцы и игры (ГИАОО, ф. П–7, оп. 1, д 1246, л. 124).

В д. Калачевка Саргатского района Омского округа также имел место объединенный праздник. В частности, вечером 6 ноября 1929 г. после торжественных заседаний организовали вечер воспоминаний участников Гражданской войны; 7 ноября прошли демонстрация и митинг; 8 ноября – детский утренник, в котором приняли участие школьники. По случаю праздников на каждом доме вывесили красные флаги (ГИАОО, ф. П–7, оп. 1, д 1246, л. 26).

По подсчетам окружной комиссии, на устройство мероприятий к 10-летию восстановления советской власти в Омском округе израсходовали 5 100 руб. Основные траты связывались с изданием брошюры «”Десять лет” (к юбилею свержения Колчаковщины в Омском округе)» (гонорары авторам, печать текста, брошюровка и т.д.), выпуском плакатов и листовок и проч. Часть средств (500 руб.) получил краеведческий музей как субсидию на организацию передвижных выставок для демонстрации их в Омском округе (ГИАОО, ф. П–7, оп. 1, д. 1244, л. 39).

1 В известных нам источниках приводится только фамилия без указания имени, отчества (инициалов).

К юбилейной дате ряд советских деятелей из числа видных участников Гражданской войны в Сибири выразили желание поздравить жителей Омского округа с праздником. Так, Омский окрисполком получил написанную с соответствующей патетической риторикой телеграмму от Е.В. Полюдова – активного борца за советскую власть в регионе: «По случаю 10-летия освобождения Сибири от колчаковщины и взятия пятой армией Омска 14 ноября прошу передать Исполкому Горсовета и представляемым и им рабочим и красноармейцам товарищеский привет. Воспоминания о годах тягчайшей героической борьбы и победе над колчаковщиной послужат залогом наших дальнейших успехов на фронте индустриализации борьбы за новые формы организации сельского хозяйства борьбы по выкорчевыванию корней капитализма в борьбе с колеблющимися элементами и правым оппортунистами. Рабочие, трудовое крестьянство и казачество под руководством компартии сумеют по завету Ленина перестроить Сибирь на социалистических началах, преодолев все препятствия трудности и кулацкое сопротивление. Да здравствует революционное упорство и воля в борьбе за социализм, за новый общественный уклад и новые успехи и победу» (ГИАОО, ф. Р-28, оп. 1, д. 294, л. 307–307об.).

Результаты

Поскольку в 1920-е гг. обращение к памяти о событиях Гражданской войны носило ключевой характер в советской пропаганде, подобный праздник автоматически превращался в масштабную военно-политическую и культурно-пропагандистскую акцию. При этом, коммеморация, нацеленная на формирование конкретных сегментов пространства исторической памяти, имела, как обобщенный, так и персонализированный характер, осуществляясь, подчас, в опоре на субъективное видение событий (Красильникова & Петин, 2022, с. 72–73). Шла активная работа по установлению в населенных пунктах памятников в честь борцов, сражавшихся за советскую власть в годы Гражданской войны. Имена героев (военачальников, партизан, подпольщиков) активно использовались в региональной советской топонимической политике.

Несмотря на трудности, с которыми столкнулись организаторы торжеств (поиск помещения для выставок, привлечение людей к подготовительной работе по устройству праздника и т.д.), многие из поставленных задач были достигнуты. В целом, официальные мероприятия по случаю 10-й годовщины восстановления советской власти стали для сибиряков первым опытом устройства крупномасштабного праздника в регионе. Данные торжественно-официальные события должны были стать значительной исторической вехой, отображавшей достижения Сибири за 10 лет с момента окончания в регионе активных боевых действий Гражданской войны.

Ключевыми условиями проведения тех торжеств стали набиравшая обороты сталинская модернизация и официализация общественно-политиче-

ской жизни в СССР, что вело к формализации мероприятий. Празднование обретало каноничность: четкий формат, регламент, агитационно-пропагандистский компонент. Через административный аппарат к реализации мероприятий привлекались государственные учреждения разного профиля. Сами мероприятия, наряду с общим культурно-просветительским смыслом, прежде всего, должны были помогать в строительстве нового социума через конкретные шаги. Например, консолидировать под эгидой праздника Революции разные поколения, формировать «революционный пантеон» региона (призывая чтить и погибших, и здравствовавших), способствовать привлечению в ВКП(б) новых, «идеологически заряженных» партийцев, прошедших бои Гражданской войны и проч. Последняя мера имела актуальность в условиях шедших тогда чисток партии (Анфертьев, 2016, сс. 197–224). Важную роль играло воссоздание или формирование в рамках региона фигур и мест исторической памяти, рассчитанных на воспитание будущих поколений.

Будет справедливо утверждать, что государственные торжества тогда возымели многочисленные (и в большей части случаев невыраженные официально) отклики. Ведь в регионе проживали тысячи участников и свидетелей событий Гражданской войны. Многие из них в братоубийственном противостоянии потеряли родных и близких. А в 1929 г. государственная памятная дата и мероприятия к ней становились кому-то напоминанием о персональной трагедии, случившейся в Гражданскую войну, тогда официальная идеология накладывалась на личные эмоции и настроения.

В заключении подчеркнем, что наша работа не носит исчерпывающий характер. Перспективным можно назвать анализ аналогичного опыта других административных единиц Сибирского края, а также празднование ближайших следующих юбилеев. Изучение заявленной проблематики дает возможность осмыслить феномен раннего советского социума, где в плоскости официальных торжеств по случаю революционных событий на локальном уровне могло соотноситься государственное и общественное, личное, культурное и духовное пространство.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках реализации проекта № 22-78-00160.

Список литературы

Антошин, А. В. (2022) Дом и семья как зеркало прошлого страны: рецензия на книгу Д. И. Петина «История омского рода Батюшкиных». *Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность*, 7 (4), 82–86. https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-4-82-86

Анфертьев, И. А. (2016). Политический и административный ресурс правящей РКП (б)-ВКП (б): Поиск модели социального государства в 1920–1930-х гг. *Вестник архивиста*, 4, 197–224.

Бондаренко, С. И. (2019). Традиционные и «новые» формы досуга сельской молодежи Западной Сибири в 1920-е гг. *Сибирский архив*, 2 (1), 1–12.

Бондаренко, С. И. (2021). Культурные коды сельского праздника как способ формирования советской идентичности. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, 56, 40–49. https://doi.org/10.31773/2078-1768-2021-56-40-50

Выставка, посвященная 10-летию колчаковщины. (1929, ноябрь 14). *Рабочий путь*.

Девятьярова, И. Г. (2016). Прапорщик Ф.В. Мелёхин в колчаковском Омске (1918–1919). К биографии основателя Омского областного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. В *Декабрьские диалоги. Вып. 19: Материалы Всероссийской науч. Конф. Памяти Ф.В. Мелёхина (2–3 декабря 2015 г.)* (сс. 73–77). Издатель Загурский С.Б.

Жук, А. В. (2016). Curriculum vitae Федора Васильевича Мелехина, составленное им самим. *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*, 1, 97–108.

Жукова, Н. Е. (2018). Советские общественные праздники Бурят-Монгольской АССР в 1920-1930 гг. (На примере празднования годовщин Октябрьской революции). *Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии*, 4, 14–19. https://doi.org/10.18101/2305-753X-2018-4-14-19

Исторический архив Омской области (ГИАОО). (б. д.). *Ф. П-7. Оп. 1. Д. 1244, Д. 1246, Д. 1420; Р-28. Оп. 1. Д. 217; Ф. Р–1426. Оп. 3. Д. 3.*

К 10-летию свержения колчаковщины ничего не делается. (1929, октябрь 1). *Рабочий путь*.

Красильникова, Е. И. (2013). Государственные праздники 1920–1930-х гг.: Советская политика памяти и рецепция торжеств (на материалах западносибирских городов). *Социальные коммуникации и эволюция обществ, материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 11–12 сентября 2013 г.)*, 89–96.

Красильникова, Е. И. (2015). *Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.)*. Золотой колос.

Красильникова, Е. И. (2017a). *«Мы помним день 7 ноября». Октябрьские торжества в Сибири: Коммеморативный аспект (1920–1945)*. Золотой колос.

Красильникова, Е. И. (2017b). Октябрьские торжества в городах-административных центрах Восточной Сибири: Коммеморативный аспект (1920-1945 гг.). *Вестник Томского государственного университета*, 423, 105–115. https://doi.org/10.17223/15617793/423/14

Красильникова, Е. И. (2019). «Освобождение от колчаковщины» в памяти сибиряков: Официальные коммеморации (1920–1940-е годы). *Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве*, 61–67.

Красильникова, Е. И., & Петин, Д. И. (2022). Памятник жертвам взрыва 1 августа 1918 г. В Омске: История частной коммеморации в городском мемориальном пространстве. *Вестник архивиста*, 1, 66–80. https://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-1-66-80

Льготы беднякам и середнякам! (1929, ноябрь 14). *Сельская правда*.

Машкарин, М. И. (2020). «Смута XX века» в Сибири: Взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской

войны в России). *Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность*, 5 (1), 70–74. https://doi.org/10.25206/2542-0488-2020-5-1-70-74

Мемориальные доски. (1929, ноябрь 11). *Рабочий путь*.

Меньков, С. В. (2016). Формирование новой модели государственного праздника на Алтае в 1920-е гг. *Вестник Томского государственного университета*, 406, 121–126. https://doi.org/10.17223/15617793/406/19

Меньков, С. В. (2017). Борьба с традиционной праздничной культурой на Алтае в 1920-е гг. *Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края*, 23, 198–201.

Меньков, С. В. (2019). Советская праздничная культура и традиционная религиозная праздничная обрядность на Алтае в первой половине 1920-х гг.: «Комсомольское Рождество» и «Комсомольская Пасха». *Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XVIII Междунар. науч. конф., Иваново, 3–4 апреля 2019 г.*, 334-338.

Мордасова, М. А. (2005). *Праздничная культура Южного Урала в 1917–1941 гг.* (с. 210) [Автореферат диссертации кандидата исторических наук]. Южно-Уральский государственный университет.

Мукасеев, К. Е. (2021a). Конструирование советских праздников в газете «Советская Сибирь» в 1920-е годы. *Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных*, 236–242.

Мукасеев, К. Е. (2021b). Трансформация репрезентации советских праздников на страницах газеты «Советская Сибирь» от 1920-х к 1930-м гг. В *К 100-летию образования Новониколаевской губернии и перенесению в Новониколаевск административного центра Сибири: Материалы круглого стола (Новосибирск, 10 июня 2021 г.)* (сс. 117–120). Издательство НГПУ.

Николаевич, Ш. С. (2013). Советские праздники и политическая социализация молодежи. *Общество: Политика, Экономика, Право*, 3, 30–33.

Огнева, Е. В. (2004). Премьера первого сибирского игрового фильма «Красный газ». В *Барнаульский хронограф. 2005 г.* (сс. 13–15). Алтай.

Петин, Д. И., & Тишкина, К. А. (2022a). Вспоминая трагичные дни России: Конференция по истории Гражданской войны в Омске. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*, 9 (1), 239–247. https://doi.org/10.24147/2312-1300.2022.9(1).239-247

Петин, Д. И., & Тишкина, К. А. (2022b). «Фильма должна быть строго исторической…»: дискуссия о съемках кинокартины «Колчаковщина» в сибирской периодике 1929 года. *Исторический Курьер*, 5, 146–155. https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-5-12

Писатели бездействуют. (1929, октябрь 25). *Рабочий путь*.

Соболева, А. Н. (2014). Роль советских праздников в антирелигиозной пропаганде БурятМонгольской АССР в 1920-е гг. *Вестник Бурятского государственного университета*, 7, 148–151.

Хаджиева, И. В. (2021). Внедрение советской праздничной системы в городскую и сельскую среду в 1920-е гг. (на материалах Тюменской губернии). *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 1, 167–175. https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.1.70.019

Шаповалов, С. Н. (2013). Советские праздники и политическая социализация молодежи. *Общество: Политика, Экономика, Право*, 3, 30–33.

References

Antoshin, A. V. (2022) Home and family as a mirror of the country past: review of the book by D. I. Petin "The History of the Omsk clan of Batyushkin". *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, 7 (4), 82–86. https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-4-82-86 (In Russian).

Anfertiev, I. A. (2016). Political and administrative resource of the ruling RCP(b)-WKP(b): The Search for a Social State Model in the 1920s-1930s. *Herald of An Archivist*, 4, 197–224. (In Russian).

Bondarenko, S. I. (2019). Traditional and "new" forms of leisure activities of rural youth in Western Siberia in the 1920s. *The Siberian Archive*, 2 (1), 1–12. (In Russian).

Bondarenko, S. I. (2021). Cultural Codes of the Rural Holiday as a Way to Form Soviet Identity. *Vestnik (Herald) of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 56, 40–49. https://doi.org/10.31773/2078-1768-2021-56-40-50 (In Russian).

Devyatyarova, I. G. (2016). Ensign F.V. Melyokhin in Kolchak's Omsk (1918–1919). To the biography of the founder of the M.A. Vrubel Omsk Regional Museum of Fine Arts. In *December dialogues. Vol. 19: Proceedings of the All-Russian Scientific Conf. in Memory of F.V. Melyokhin (December 2-3, 2015)* (pp. 73–77). Publisher Zagursky S.B. (In Russian).

Exhibition commemorating the 10th anniversary of the Kolchakova. (1929, November 14). *Worker's Way*. (In Russian).

Historical Archive of the Omsk Region. (n. d.). *F. P-7. In. 1. C. 1244, C. 1246, C. 1420; R-28. In. 1. C. 217; F. R-1426. In. 3. C. 3.* (In Russian).

Khadzhieva, I. V. (2021). Introduction of Soviet Holiday System into Urban and Rural Environment in 1920s (On the Materials of Tyumen Province). *Vestnik (Herald) of Surgut State Pedagogical University*, 1, 167–175. https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.1.70.019 (In Russian).

Krasilnikova, E. I. (2013). Public Holidays of 1920-1930s: Soviet Memory Policy and Reception of Celebrations (on the Materials of Western Siberian Cities). *Social Communications and the Evolution of Societies, Proceedings of the IV International Scientific-Practical Conference (Novosibirsk, September 11-12, 2013)*, 89-96. (In Russian).

Krasilnikova, E. I. (2015). *To remember cannot be forgotten... Memorial Sites and Commemorative Practices in the Cities of Western Siberia (late 1919 – mid-1941)*. Zolotoy kolos. (In Russian).

Krasilnikova, E. I. (2017a). *"We Remember the Day of November 7". October celebrations in Siberia: A commemorative aspect (1920–1945)*. Golden Spike. (In Russian).

Krasilnikova, E. I. (2017b). October celebrations in the cities-administrative centres of Eastern Siberia: A commemorative aspect (1920–1945). *Vestnik (Herald) of Tomsk State University*, 423, 105–115. https://doi.org/10.17223/15617793/423/14 (In Russian).

Krasilnikova, E. I. (2019). "Liberation from Kolchakshchina" in the Memory of Siberians: Official Commemorations (1920-1940s). *Siberia, Russia, and the World in Research and Education*, 61-67. (In Russian).

Krasilnikova, E. I., & Petin, D. I. (2022). Monument to the victims of the bombing on 1 August 1918. In *Omsk: A History of Private Commemoration in the Urban Memorial Space. Herald of An*, 1, 66–80. https://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-1-66-80 (In Russian).

Mashkarin, M. I. (2020). "The Troubles of the Twentieth Century" in Siberia: A Look Through Documentary Heritage (Historical and Archival Conferences in Omsk on the History of the Revolution and the Civil War in Russia). *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, 5 (1), 70–74. https://doi.org/10.25206/2542-0488-2020-5-1-70-74 (In Russian).

Memorial plaques. (1929, November 11). *Worker's Way*. (In Russian).

Menkov, S. V. (2016). The Formation of a New Model of the State Holiday in the Altai in the 1920s. *Vestnik (Herald) of Tomsk State University*, 406, 121–126. https://doi.org/10.17223/15617793/406/19 (In Russian).

Menkov, S. V. (2017). Struggle with traditional festive culture in Altai in the 1920s. *Preservation and study of cultural heritage of Altai Krai*, 23, 198-201. (In Russian).

Menkov, S. V. (2019). Soviet Holiday Culture and Traditional Religious Holiday Rituals in Altai in the First Half of the 1920s: 'Komsomol Christmas' and 'Komsomol Easter'. *State, Society, and Church in the History of Russia in the XX- XXI Centuries: proceedings of XVIII International Scientific Conf., Ivanovo, April 3-4*, 2019, 334–338. (In Russian).

Mordasova, M. A. (2005). *Festive culture of the Southern Urals in 1917–1941* (p. 210) [PhD Thesis]. South Ural State University. (In Russian).

Mukaseev, K. E. (2021a). The construction of Soviet holidays in the newspaper Sovetskaya Sibir (Soviet Siberia) in the 1920s. *Actual Problems of Historical Research: View of Young Scholars*, 236–242 (In Russian).

Mukaseev, K. E. (2021b). Transformation of Representation of Soviet Holidays in Sovetskaya Sibir' Newspaper from 1920s to 1930s. *Toward the 100th Anniversary of Novonikolayev Province and the Transfer of the Administrative Center of Siberia to Novonikolayevsk: Materials of the Roundtable (Novosibirsk, June 10, 2021)* (pp. 117–120) Novosibirsk State Pedagogical University Publisher. (In Russian).

Nikolaevich, S. S. (2013). Soviet Holidays and Political Socialization of Youth. *Society: Politics, Economics, Law*, 3, 30–33. (In Russian).

Nothing is being done on the 10th anniversary of the overthrow of the Kolchakoffs. (1929, October 1). *Worker's Way*. (In Russian).

Ogneva, E. V. (2004). Premiere of the first Siberian feature film "Red Gas". In *Barnaul Chronograph*. 2005 (pp. 13–15). Altai. (In Russian).

Petin, D. I., & Tishkina, K. A. (2022a). Remembering Russia's Tragic Days: A Conference on the History of the Civil War in Omsk. *Vestnik (Herald) of the Omsk University. Series Historical Sciences*, 9 (1), 239–247. https://doi.org/10.24147/2312-1300.2022.9(1).239-247 (In Russian).

Petin, D. I., & Tishkina, K. A. (2022b). "The film must be strictly historical...": A discussion of the filming of "Kolchakovshchina" in a Siberian periodical in 1929. *Historical Courier*, 5, 146–155. https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-5-12 (In Russian).

Privileges for the poor and the middle classes! (1929, November 14). *Rural Pravda*. (In Russian).

Shapovalov, S. N. (2013). Soviet Holidays and Political Socialization of Youth. *Society: Politics, Economics, Law*, 3, 30–33. (In Russian).

Soboleva, A. N. (2014). The Role of Soviet Holidays in the Anti-Religious Propaganda of the Buryat-Mongol ASSR in the 1920s. *Bulletin of the Buryat State University*, 7, 148–151. (In Russian).

The writers are inactive. (1929, October 25). *The Working Way*. (In Russian).

Zhuk, A. V. (2016). Curriculum vitae of Fyodor Vasilievich Melekhin, compiled by himself. *Vestnik (Herald) of the Omsk University. Series: Historical Sciences*, 1, 97–108 (In Russian).

Zhukova, N. E. (2018). Soviet public holidays of the Buryat-Mongol ASSR in 1920–1930 (On the example of celebrating the anniversaries of the October Revolution). *Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia*, 4, 14–19. https://doi.org/10.18101/2305-753X-2018-4-14-19 (In Russian).